

-А?! – Скип вздрогнул, оторвал голову от обшивки и ошалело посмотрел на разбудившего его штурмана.

– Приближаемся! Уже начали набирать высоту, – сообщил тот.

Скип блынул глазами, потом кивнул и протяжно зевнул: уа-ау, ауа-а-а... Понял: за последнюю неделю полноценно поспать удалось всего пару раз, да и то всего часа по четыре. Так что весь перелет с военной базы Раммштайн, на которой его забрал старенький «Ил-76МД», до Каира, занявший с учетом взлета и набора высоты три с половиной часа, он проспал.

Штурман кивнул в ответ и сообщил:

– Десантирование через двадцать минут.

Скип также кивнул в ответ и, потянувшись, принялся проверять снаряжение.

В Питере все обошлось. Несмотря на атаку горлового, вертолеты с президентом и съемочной группой сумели-таки благополучно приземлиться. Так что, едва только телевизионщики расставили аппаратуру, а главе государства припудрили полученный при диком пируэте вертолета после удара горлового синяк, как в эфир пошел репортаж об установке на территории Петропавловской крепости нового безопасного кластера. Его параметры уже были теми, что помнил Скип. То есть + 1 ко всем лечащим навыкам,

заклам и способностям и + 10% к восстановлениям — в два раза ниже кремлевского, который установил сам маг.

Расследование же ситуации, едва не приведшей не просто к срыву важнейшего мероприятия, которое должно было не только успокоить и сплотить страну, но и вывести ее на лидирующие позиции в мире, — а также к гибели главы государства, состоялось уже по возвращении в Левашово.

Причем Скипа оно практически не коснулось. Вроде как президент прямым приказом запретил его трогать. Но... м-м-м... опрос (нет-нет, что вы, это никакой не допрос, нам просто нужно уточнить что вы видели, и-и-и... что вы сами думаете по этому поводу) бывшего ханта все-таки провели. Но о-о-очень вежливо и корректно.

По итогам расследования был сделан вывод, что дело оказалось в несогласованности. Несмотря на то что Скип был вроде как назначен командующим операцией, начальник охраны президента посчитал, что старшинство бывшего ханта относится только к военным. В вопросах же обеспечения деятельности Главы государства по-прежнему главный он. А значит, имеет право самостоятельно ставить задачи и отдавать приказы.

Впрочем, военные тоже отнеслись к распоряжению верховного главнокомандующего о назначении командующим операцией какого-то левого типа совершенно не из их среды с большой долей скептицизма. Мол, может, он формально-то и главный, но беспрекословно подчиняться человеку, не знающему ни тактики действий воинских частей, ни штатной структуры подразделений, никому не известному

и никак себя не зарекомендовавшему, — то такое. Да он, блин, даже порядок связи и огневой поддержки не обговорил и не поставил задачу доразведать нужные ему цели, а просто сразу наобум рванул в переполненный тварями, способными порвать БТР, город. Подчиняться такому — ищите идиотов. Так что... делаем вид, а сами действуем по своему плану.

Впрочем, если быть честным, стоило признать, что и сам Скип тоже того... накосячил. Ну не привык он командовать хоть чем-то численностью более одной траппы. Да и траппой по большому счету тоже не так чтобы очень.

Он ведь всегда был разведчиком, то есть действовал по большей части в одиночку. Впереди. В отрыве. Либо бойцом первой линии, тем, кто принимал на себя первый удар, оставляя на других и оценку обстановки, и выработку тактики, и руководство. Хант вообще последний, кто может претендовать на лидерство в траппе. Потому что, как правило, он и первым принимает удар, и последним выходит из боя.

Вот потому оно все так и случилось. Один не понял, второй не принял, третий не додумал, а четвертый сработал по привычке. Команда поступила — сам ее и выполню. А соображения, что он не только может задействовать других, но и вообще имеет все права эту команду отменить и отдать другую, — не хватило.

Как бы там ни было, но оргвыводы его никак не затронули. Хотя среди военных и ФСБшников «погонопадение» случилось. Впрочем, никого, с кем Скип оказался близко знаком, оно не затронуло. Поэтому деталями он и не интересовался. Было и было — разобрались, и слава богу...

Из кабины выглянул штурман и, окинув его внимательным взглядом, махнул рукой.

Скип поднялся и двинулся в хвост самолета, осторожно спускаясь по палубе грузового отсека, вставшей на дыбы от того, что «Ил», задрав нос, карабкался на высоту. Все его хотелки военные летчики выполняли неукоснительно...

Добравшись до начала рампы, маг остановился и покрутил головой, разминая шею, после чего сделал несколько глубоких вдохов, провентилировав легкие. Следующие несколько минут предстояло провести в весьма разряженной атмосфере. И хотя с его задранными параметрами и объемом источника это не было для него хоть сколько-нибудь опасным, но и наслаждаться асфиксией, которая непременно начнется, если хорошенько не провентилировать легкие, тоже не хотелось...

В следующее мгновение рампа дрогнула и поползла вниз, ударив по глазам яркой и быстро расширяющейся п-образной полосой света. В спину мягко ударило потоком воздуха, вырывающегося из грузовой кабины из-за повышенного внутри относительного того, что было на высоте, атмосферного давления. Скип качнулся, потом сделал глубокий вдох, повернул голову, покосившись на штурмана, который, несмотря на разгерметизацию грузового отсека, так и маячил в проеме двери кабины, после чего сделал несколько шагов вперед и, оттолкнувшись, нырнул вниз.

Чуть больше года назад погибший на Стршансрашхе, мире, с которого на Землю пришла Система, сорокалетний хант очнулся на Земле, в своем восемнадцатилетнем теле. Он не входил в элиту бойцов

Земли, его знания о Системе были неполными, он не был лидером, сплотившим вокруг себя массу выживших бойцов или хотя бы сильную команду. Скорее, по всем меркам, его можно было назвать серым середнячком.

Но за его плечами был опыт двадцати лет непрерывной войны. Войны, которую люди уже один раз проиграли, сдав свой мир тварям, пришедшим из Врат...

Поэтому он попытался сделать все для того, чтобы на этот раз к моменту открытия Врат и прихода Системы оказаться гораздо более подготовленным. Ну, как он это понимал и насколько считал возможным. И эта самая подготовка к настоящему моменту привела его сюда — на высоту нескольких километров над столицей Египта...

— Пьешь?
— Ну да. — Скип поднял почти пустую бутылку и, взболтнув ее, посмотрел на свет. — Вот только толку от этого...

Чем больше прокачивалась выносливость, тем меньше алкоголь оказывал воздействия на организм. Так что почти приконченная литровая бутылка восьмидесятиградусного абсента ударила парню по мозгам не сильнее поллитровой бутылки пива. Причем опьянение уже начало проходить.

— А зачем тогда пьешь?

Скип покосился на Капитана, который, в отличие от прошлого раза, уже стал майором, и вздохнул.

— Чет я ничего не понимаю.

— В смысле? Чего именно ты не понимаешь?

— Да ничего! Вот смотри — я знаю о Системе больше любого ныне живущего, так?

Капитан невнятно хмыкнул.

— Я — самый сильный из игроков. По формальной сумме характеристик я сейчас соответствую где-то сотому уровню. Реально — не меньше семидесятого... ну, то есть буду, когда организм усвоит все очки характеристик. Потому что, понятно же, никто не будет вкладываться во все характеристики ровно, а если считать по профильным — будет именно так... ну, короче, ты понял. — Скип слегка смутился оттого, что

говорит банальные вещи, но почти сразу же зло насупился и продолжил: — Но и сейчас я не менее чем на тридцать пятом. То есть практически даже в данный момент я сильнее любого игрока и любой проникнувшей через Врата на планету твари не менее чем на полтора-два десятка уровней. Не менее чем в два раза.

— И что?

Скип вздохнул.

— И почему тогда от меня ни хрена не зависит? Почему меня волочет по жизни как щепку? Почему я не могу распорядиться даже своей жизнью и только выполняю чьи-то команды? Даже то, что меня не наказали за мой же косяк... ну да, я понимаю, что накосячил — но на меня даже не наорали! Ну как так-то?!

— И-и-и, милай, — Капитан усмехнулся. — А как ты хотел? Вот скажи: когда тебя там грохнули, кто в вашей... траппе, да? Кто в ней старшим был, ты?

— А это-то тут при чем? — насупился Скип.

— При том, что к каждому делу надо иметь предрасположенность. Причем чем на более высокий уровень ты претендуешь, тем большую. Ну, или как минимум учиться. Долго. Истоиво. До кровавых соплей и головных болей. Ты так когда-нибудь учился?

— Да!

— Этому?

Скип отвел глаза.

— Ну вот то-то... С предрасположенностью, как я понимаю, у тебя тоже все плохо. Иначе бы точно там у себя этим занялся. Потому что нам нравится заниматься тем, к чему мы чувствуем тягу, что у нас получается, а если у тебя к чему-то есть предрасположенность, то ты довольно быстро начинаешь добиваться в этом успехов. У тебя же такого не было. Наоборот,

ты сторонился любых возможностей взять на себя руководство. Даже сейчас, во второй раз. Так?

— Сейчас — нет.

— Ой, не лги царю, — со смехом произнес какую-то странную фразу Капитан. — Ой, не лги... У тебя был год. Год! И что? Ты создал команду? А то и несколько... ну хотя бы в тех городах, в которых, как ты знал, точно откроются Врата? Приобрел десятки, а то и сотни последователей? Хотя бы из числа стукнутых адептов выживания? Их же до хера! Причем они не только в своих чатах сидят, но и продукты запасают, оружие покупают, навыки разные осваивают — ну, там, как костер развести без зажигалки, как рыбу приготовить без посуды... закладки делают. Да что там — слеты организовывают! Ты это сделал? Нет? Тогда, может, ты хотя бы разместил нужную информацию в Сети? Ну, чтобы люди, даже если они не поверят тебе сразу, потом, когда все началось бы — как можно быстрее смогли бы понять, что происходит и как надо действовать? Чтобы с первых минут выжило как можно больше инициировавшихся игроков?

— Да кто бы мне поверил-то?..

— Кто-то бы да поверил. Да даже если и нет — есть масса других способов. Написать рассказ, точно описывающий происходящее, а в конце дать ссылку на сайт, на котором приведены классификация тварей, их особенности, способности, сильные и слабые стороны, сведения о системном магазине, о прокачке... Пусть в качестве описания выдуманного мира, в котором действуют герои твоего рассказа. Когда началось бы — читатели вспомнили бы да прошли по ссылкам.

— Я не умею писать рассказы, — буркнул маг.

— Да конкурс объявил бы в Сети — вместо тебя бы написали! Деньги ведь у тебя были? Объявил бы первую премию тысяч в пятьдесят — сотни бы откликнулись. А потом еще какую движуху замутил бы — викторину там, кроссворды какие-нибудь... чтобы чем ближе, тем все сильнее тема в топе висела бы. — Капитан вздохнул и покачал головой. — Да и сейчас взять... траппу-то ты создал. Причем первый в мире. И? Ты считаешь ее сбалансированной? Или, может, хотя бы устойчивой? Как бы не так! Только лишь вы соприкоснулись с нормальной устойчивой структурой — я имею в виду армию в частности и государство в целом, — как она фактически распалась. И твои товарищи занимаются чем угодно, но только не задачами вашей траппы. Да и нет у нее никаких задач. Не сформулировано. Совсем. — Капитан прищурился. — Как ты считаешь, кто должен этим заниматься, а?

Скип возмущенно вскинулся:

— Но мы же... я же... мы же вам помогаем! Вы же нас так загрузили, что...

Он замолчал. Нахмурился. Потом зло скрипнул зубами.

— Вот и я о чем, — усмехнулся Капитан. — Ты — самый сильный. Но тебе просто не нравится руководить. Ты и раньше постоянно избегал руководящей позиции, не так ли? Сначала потому, что сопляк. Потом — потому, что были люди сильнее тебя. Затем потому, что не маг — а в бою они главные. Ну и так далее. Вот скажи: за те двадцать два года, что ты воевал, — сколько раз ты занимал позицию руководителя? И как долго на ней удержался?

Скип молча отвел взгляд.

Его собеседник усмехнулся и, покачав головой, закончил:

— Вот то-то и оно... — после чего тоже замолчал.

Оба собеседника молчали где-то с минуту, после чего маг уныло произнес:

— Ну, и что мне тогда делать? Президента, что ли, убить?

Капитан воззрился на него охреневшим взглядом, а затем расхохотался.

— Ой, уморил... Ну, ты коми-и-ик... Пре... През... Пре... ох... хо-хо-хо-хо!

Скип криво усмехнулся. Никого он, естественно, убивать не собирался. Ну, из своих. Да и ничего особо нового Капитан ему не рассказал. Все, что он сказал, было очевидно. Просто... до сих пор все это вот так, предельно жестко, никто не формулировал. Ну, чтобы все стало четко и болезненно понятно.

— Ладно, убивец, — махнул рукой Капитан, когда отсмеялся, — пошли, там тебя Евгений Юрьевич зовет.

Глава аналитиков был не один. Когда Скип, постукав, вошел в его кабинет, ему навстречу поднялся не только сам Евгений Юрьевич, но и еще какой-то незнакомый мужик в деловом костюме. Явно не военный и не ФСБшник. И дело не в физических кондициях. Просто вел он себя очень нервно...

К тому же едва он заговорил, тут же стало понятно, что русский язык для него не родной. Потому что в его речи явно чувствовался какой-то акцент.

Обменявшись рукопожатиями с присутствующими, Скип и Капитан присели к столу, за которым расположились глава аналитиков со своим гостем, и затихли, не собираясь вмешиваться в весьма бурную дискуссию.

— Как хотите, но весь мой опыт восстает против подобной трактовки, — нервно жестикулируя, продолжил гость какую-то свою сентенцию. — Потому что это нарушает все мыслимые физические законы!

— Хм-м... а какую физику вы имеете в виду? — лениво улыбнулся Евгений Юрьевич. — Уж не ту ли, в которую для того, чтобы модель сошлась, воткнули гипотезу, что восемьдесят процентов энергии и материи — это некие неосязаемые и неопределяемые никакими известными методами «темная энергия» и «темная материя»?

Мужик нервно вскинулся, жарко заговорил:

— В истории науки известен не один пример того, как сначала какое-нибудь явление или физический либо квантовый объект были вычислены и только потом, спустя довольно много времени, когда методы исследований становились более совершенными, их смогли измерить и зафиксировать. Вспомните бозон Хиггса!

— Вы считаете, этот пример применим к тому, что составляет четыре пятых энергии и массы Вселенной? Вам не кажется, что подобный подход все-таки отдает некой попыткой нашего научного мира... э-э-э... как у нас говорят, натянуть сову на глобус и замаскировать тот факт, что текущая научная картина мира попросту неверна? Просто новой пока не сформулировано. Или она не признается. Например, средневековые схоласты и теологи очень долго модернизировали вполне себе научную, разработанную великим Аристотелем картину мира, в которой Солнце, звезды и планеты вращались вокруг Земли, внося в расчеты некие дополнительные «центры вращения», число которых у некоторых небесных объектов доходило до